

ства объектов маркетинга выделяется маркетинг потребительских товаров, услуг и др. объектов конечного потребления и маркетинг объектов производственного назначения, В&В. В маркетинге товаров индивидуального потребления особыми чертами обладает маркетинг быстрооборачиваемых товаров (повседневного спроса) – FMCG.

Основной принцип маркетинга – это ориентация на потребителя, на поиск и эффективное разрешение его проблем, на удовлетворение его потребностей, и в этом – суть маркетингового подхода в менеджменте фирмы, в управлении развитием общества. Основопологающий принцип осуществляется с помощью других принципов: доминирование ориентации на перспективу, предпочтение прогнозирования и формирования спроса, комплексность, мультивариантность, нелинейный характер решений, акцент на децентрализацию решений и ситуационное управление, а также целый ряд принципов открытых систем: базирование на элементах, общих для всех участников обмена, выгодность обмена для всех участников отношений и общества, опережающая интериоризация внешних эффектов (экстерналий), дополнение конкуренции сосуществованием и сотрудничеством.

Ведущие современные тенденции развития маркетинга множественны и разноплановы. Без сомнения, он испытывает влияние глобализации современной социально-экономической жизни, ее многочисленные факторы и проявления. Вместе с тем в каждом этносе, в каждой социальной группе маркетинг учитывает их уникальность, с одной стороны, и идентичность – с другой. Все более мощное влияние на маркетинг оказывает растущая информатизация социума. В маркетинговых отношениях углубляется их индивидуализация, наличие тенденции к дезинтермедиации – прямому общению производителей с потребителями. Вместе с тем появляются принципиально новые типы маркетинговых посредников, а в цепочке продвижения товаров ее основные участники – производители, посредники и потребители – все чаще меняются ролями и глубже осмысливают необходимость стратегического партнерства, так что конкурентоспособность в маркетинге все больше начинает определяться партнероспособностью.

Подводя итог, стоит отметить, что маркетингом на современном этапе активно заинтересовались федеральные, региональные и муниципальные власти, а территориальные администрации создают стратегии социально-экономического развития до 2020 г.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ И ПАТРИСТИКЕ

Жиркова И.А., Пустовойт Ю.В.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шuya, e-mail: pustovoiit_yu@rambler.ru

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы

Проблема свободы – одна из самых сложных нравственных проблем, встающих перед человеком и человечеством. Попытки осмысления свободы содержатся практически во всех этических учениях в истории человечества. Теоретически значимым является выявление представлений о свободе личности в античной культуре и патристике, поскольку в древних традициях были сформулированы центральные компоненты современной нравственной культуры.

В контексте раннегреческой культуры в понятии «свобода» акцентируется не столько философско-категориальное, сколько юридическое значение. Свободный человек – это гражданин полиса, тот, кто живет на земле своих предков. Противоположность ему – военнопленный, увезенный на чужбину и пре-

вращенный в раба. Исток свободы личности – полис, его земля (Солон); свободен от рождения живущий на земле полиса, где установлен разумный закон. Поэтому антоним термина «свободный» – не столько «раб», сколько «негр», «варвар». Языческой античной культуре чужд не только опыт свободы, но и опыт личности, в которой и для которой только и можно помыслить свободу. Оно подчинило человека жизни рода, и мыслит человека исключительно в рамках родовых отношений, как подчиненную часть некоего безликого целого, ему чужда мысль о самодостаточности личности. Таким образом, в античности идея свободы на фоне господства судьбы (рока) и необходимости проявлена слабо и практически лишена этического смысла.

В патристической традиции личность – есть внутренняя суть, природа человека, направленная на его самореализацию. Эта природа божественная, поскольку противоположна естественному эгоизму и инстинкту самосохранения. Понятие свободной личности здесь выступает как возможность реализации своих устремлений. Христианство освобождает человека из-под власти рода. Главное в человеке не то, что он родившийся и рождающийся, главное в человеке – его собственная воля и самоопределение. Единственность и неповторимость личности каждого человека, согласно христианству, опирается на единственность личностного Бога. Поэтому нравственная свобода – это способность личности осуществлять посредством разума господство над чувствами и желаниями, самообладание.

В патристике утверждается, что человеку дана свобода выбора, и каждый вправе выбрать свой жизненный путь. Причиной греха является не свобода, а желание использовать эту свободу для удовлетворения своих похотей. Это обусловлено тем, что в отличие от физической свободы, на которую можно повлиять и которую можно ограничить в самой различной степени, на нравственную свободу (то есть на собственно возможность нравственного выбора) принципиально нельзя повлиять и ограничить ее. За человеком всегда остается возможность выбора нравственной направленности поступка – идти к Богу или от Него, быть праведным или грешным. Свобода осуществляется на путях преодоления и отказа от собственной воли (своеволия) и творческого претворения ее в волю спасительную, соответствующую замыслу Божию о человеке.

Следовательно, в античной культуре и патристике содержатся противоположные подходы к разрешению проблемы свободы личности.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Казбаненко А.С., Алиева Н.З., Трухановская Е.В.

Южно-Российский университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: alinat1@yandex.ru

Современная Россия переживает важный и сложный период своего развития. За последние два десятилетия произошла кардинальная трансформация экономического уклада, политического устройства, системы социально-культурных ценностей российского общества.

Проблема качества образования постоянно привлекает к себе внимание исследователей – и отечественных, и зарубежных. Непрерывно предпринимающиеся на протяжении последних десятилетий попытки реформировать отечественную систему образования имеют, в основном, ситуативный характер. Долговременная продуманная стратегия за этими преобразованиями не просматривается, что и неудивительно, поскольку реформы не сопровождаются мировоззренческим, философским осмыслением

проблем образования, порожаемых «вызовами» современного динамичного, кризисного и противоречивого мира. Финансовые, управленческие, организационные проблемы современного российского образования нередко оттесняют на второй план проблемы качества образования в эпоху постсовременности.

Данный круг проблем связан с проблемой повышения качества образования как повышение степени его адекватности закономерностям развивающегося мира. Говоря о качестве образования, следует обратить внимание на понимание кризиса системы образования как кризиса адекватности, который проявляется в отставании института образования от требований, предъявляемых к нему ходом мирового развития. Главная задача – наметить пути подхода к формированию системы качества образования в России, в основе которого лежит доктрина образования и концепция нового качества образования.

Главным приоритетом образовательной политики в России является «политика качества».

Качество образования отражает, в большой степени, качество человека. По словам русского философа Карсавина: «Качествование – есть момент личности и сама личность, но в связи с иным». В связи с этим качество человека не только результат педагогической деятельности, но и результат всей культуры России. Качество бытия человека, определяемое спецификой цивилизации, историческими условиями ее генезиса, определяет качество человека. Поэтому качество человека в России отражает специфику России как самостоятельной общинной, евразийской цивилизации. «Он создан русской культурой и русской философией: это холистический, целостный человек, с синтетическим типом мышления, обладающий «цельным знанием» (Вл. Соловьев), всесторонне, гармонично развитый, универсально-творческий человек, «корневой человек» (по П.А. Флоренскому), укоренный в русской – российской культуре, в своих «предках», человек-патриот, государственная личность (К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, Ф.М. Достоевский), человек, способный к самопожертвованию, соборный, коллективистский человек. Предприимчивость, энергизм личности, ее деятельностное начало формируются в пространстве «общего дела» (по Н.Ф. Федорову) на принципах коллективизма, солидарности, кооперации».

Таким образом, задача качества образования едва ли может быть решена без обращения к историческому опыту русской культуры, русских религиозных мыслителей. Неизбежное следствие этого опыта – встающий все чаще вопрос о возможности выживания русской культуры, в том числе и образования, в новом тысячелетии. Когда в мире воцаряется хаос, необходимо искать пути, позволяющие преодолеть разразившийся кризис, необходимо обращаться к учениям, способным одухотворить человеческую деятельность, способным содействовать духовному восхождению человека.

В такой ситуации возникает необходимость обратиться к опыту русской религиозной философии, осознать ее особую роль в мировом историко-философском процессе, ее значение в деле возрождения тех фундаментальных ценностей, которые могли бы стать приоритетными для современной России. Без духовного возрождения общества любые реформы будут обречены в лучшем случае на неудачу. В этом отношении и следует говорить о творческих задачах русской религиозной философии, о том, что ее идеи и концепции представляют собой не только осмысление прошлого, но обращены будущему России.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТИНУУМЕ ДИЗАЙНА

Легкова К.А., Алиева Н.З.

*Южно-Российский университет экономики и сервиса,
Шахты, e-mail: alinat1@yandex.ru*

Произведения дизайна – это объекты, удовлетворяющие не только материальные потребности людей, но и эстетические ценности. Эстетическая ценность входит в общую систему ценностей, в которой живет человек, и которая определяет его деятельность. Человек находится в окружении ценностей, в своего рода «ценностной среде» или «ценностном поле», в котором все вещи обретают значимость человеческую, социальную или общественную.

Несмотря на то, что философы издавна интересуются этими вопросами, на современном этапе сетевой цивилизации проблема ценностей выходит на передний план. Ценность остается одной из самых «загадочных» категорий в философии и аксиологии. В сферу исследовательских интересов аксиологии попадает довольно широкий круг вопросов: сущность и природа ценностей, их генезис и классификация, иерархия ценностей, их место в жизни человека и общества, ориентация в мире ценностей, оценка и т.д. Поскольку эстетическая ценность является в дизайне, творчестве, искусстве одной из важнейших, ее философский анализ и выступил как одна из базовых составляющих нашего исследования.

Осуществляемое в процессе и посредством деятельности человека определение той или иной системы ценностей в конкретные предметы, образующие окружающее пространство человека, делает обоснованным отнесение аксиологического рассмотрения самых различных феноменов этого пространства к областям дизайнерской деятельности.

В этом плане актуальной представляется попытка, предпринятая в данном исследовании, построить сетевую концепцию эстетики дизайна в аксиологическом аспекте, которую можно использовать как в философии, так и в онтологии культуры в качестве методологического концепта.

Автор выдвигает **гипотезу** о том, что классическая парадигмальная концепция эстетики дизайна не соответствует современному миру, российской культуре. Адекватному отражению мира и человека соответствует ценностный подход к эстетике дизайна. Соответственно **объектом исследования** становится становление эстетики дизайна, взятое под аксиологическим углом зрения.

Предметом исследования становится специфика конструкта эстетики дизайна, который должен наполниться не только новым теоретическим и концептуальным, мировоззренческим знанием, но и преодолеть его уязвимость со стороны гуманистических критериев, ценностей и идеалов техногенного мира, в котором преобладает перекоп в сторону технократичности, классической рациональности структур культуры и дизайна.

О степени разработанности проблемы приходится говорить в разных смыслах, т.к. данная работа затрагивает довольно широкий круг проблем. Но преимущественно наше внимание сосредоточено на аспекте становления современной эстетики и задачах, которые предъявляет ей эпоха сетевой цивилизации, имеющая специфику кризисности, переходности, нелинейности. Весь этот круг проблем затрагивался многими авторами, но в комплексе все эти проблемы не анализировались. Именно в этом и заключается главная задача данной работы.